

О. В. Каширина⁴

«ЦЕННОСТНО-ЯЗЫКОВОЙ КРИЗИС» В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИТАРНОЙ КРИЗИСОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ⁵

Концепт ценностно-языкового кризиса разрабатывается в рамках гуманитарной кризисологии как междисциплинарной метатеории социальных наук⁶, рас-

сматривающей его в качестве продукта гибридных войн, ведущихся американским олигархатом и истеблишментом против всех открытых и демократических стран в глобализирующемся мире. В XX веке ценностно-языковые кризисы предшествовали военным фазам гибридных войн, проводимых Западом против России на культурном, идеологическом, продовольственном, энергетическом, коммуникационном, валютно-финансовом и других фронтах перед Первой и Второй мировыми войнами, а дважды они приводили к краху нашей государственности с распадом страны: так Антанта погубила Российскую империю, а «навязанное Вашингтоном „новое мышление“ М. С. Горбачева с Б. Н. Ельциным уничтожило Советский Союз»⁷. В XXI веке когнитивный и информационный фронты действуют против России открыто. Такова актуальность изучения ценностно-языковых кризисов.

В связи с этим можно сказать, что наступает период бифуркации (сильно неравновесного состояния) мирового процесса, где финансовые цели уже становятся неглавными. На первое место выходит «эволюционная война — гораздо более глубокая и масштабная — это война за всю последующую эволюцию человечества» (А. А. Зиновьев). На данном этапе происходит такти-

¹ Ильин И. Что такое искусство? // Ильин И. Собр. соч. : в 10 т. М. : Рус. кн., 1956. Т. 6. С. 68.

² Герберт М. Одномерный человек. М. : Ермак, 2003. С. 4.

³ Там же. С. 87.

⁴ Профессор кафедры философии Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета, доктор философских наук. Автор 145 научных публикаций, в т. ч. 5 индивидуальных и коллективных монографий: «Управление событийными коммуникациями: философские размышления», «Культура времени в современной картине жизни» и др.; статей: «Становление молодежной экстремологии в структуре гуманитарной кризисологии» (в соавт.), «Научно-образовательная сфера: приоритеты междисциплинарного взаимодействия» (в соавт.), «Resolving Ethno-Social Conflicts in the North Caucasus: Pathway to Peace and Integration» (в соавт.), «Преемственность смыслов и форм патриотизма в контексте социального времяведения» (в соавт.) и др. Член Российского философского общества, Научно-образовательного культурологического общества, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования.

⁵ Доклад подготовлен на основе статьи: Каширина О. В. Кризис цивилизации: культура времени как «язык» его преодоления // Человек, экономика, общество в условиях пандемии: региональные, глобальные и федеральные аспекты : сб. материалов XV Междунар. науч.-практ. конф. (г. Ставрополь, 14 февраля 2021 г.). Ставрополь, 2021. С. 292–297.

⁶ Каширин В. И. Гуманитарная кризисология: истоки и специфика // Гуманитарий Юга России : науч.-образоват. журн. 2014. № 2. С. 34–46 ; № 3. С. 90–96.

⁷ Глазев С. Ю. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. М. : Кн. мир, 2016.

ческая перегруппировка сил, на авансцену выводится администрация США, которая действует под флагом американского патриотизма и иллюзии возвращения США статуса мировой державы во всех областях жизни. Приоткрывается завеса над секретами российской элиты, закрепляя ее роль как «криптоколонии» глобального капитала, ожидая от нее поддержки изнутри в «новом глобальном ударе по России, который будет нанесен с целью ввергнуть нашу страну в гражданскую войну, в дестабилизацию и хаос, а если получится — то и разорвать ее на куски»¹.

В этот период кризис идентичности цивилизационных субъектов (личностей, социальных общностей любого масштаба, берущих на себя ответственность за будущее ближайшего окружения и всего человечества) переходит в кризис ценностей. Универсальные ценности: истина, свобода, равенство, жизненные смыслы, совесть, честь, справедливость и другие — обесцениваются, вместе с нейтрализацией социально-исторического опыта, нарушением цивилизационного кода преемственности прошлого, целостности настоящего и целесообразности будущего наступает хаотизация самосознания людей, а следовательно, их поведения и деятельности. Язык цивилизационной истины сменяется множеством языков хаотизации и манипуляции сознанием и самосознанием, например языком «цветных революций», власти, масс, патриотических революций, экспертов, двойных стандартов и тому подобного, каждый из которых имеет свои смысловые поля коммуникации, включающие внутреннюю, внешнюю и метавнешнюю мотивационные структуры. Таков механизм воздействия ценностно-языкового кризиса на коммуникативные процессы, происходящие в общественном и индивидуальном сознании и самосознании цивилизационных субъектов.

Изучает этот механизм практическая философия управления коммуникацией, разрабатываемая как одна из ветвей фундаментальной философии многополярности². Представленный концепт ценностно-языкового кризиса является междисциплинарным, а потому использует категории фундаментальной философии: «диалектика», «триалектика», «пространственно-временная ситуация» и т. п. Задействуются и категории практической философии управления коммуникацией: «коммуникативное время», «смысловое поле как коммуникативная матрица и как высота времени», «язык масс как синергия пассионарности масс», «язык власти как энергия стабильности власти», «диагноз времени как барометр многополярности» и др.; а также категории психологии: «смысловое поле», «личностный смысл» и др.; социальной психологии: «общественные значения», «смысловой образ», «внутренняя, внешняя и метавнешняя мотивация»; философии культуры: «оценки/ценности», «цивилизационная истина экспертов», «коммуникативная правда масс», «культура времени», «культура самосознания», «культура пове-

дения», «культура деятельности», «паттерны культуры времени» и др.³

Ядром концепта ценностно-языкового кризиса выступает культурно-временной (диалектико-триалектический) анализ кризисной структуры смысловых полей коммуникации. Кризисная структура в смысловых полях коммуникации обнаруживается в процессе культурно-временного, а по сути, культурфилософского анализа, фиксирующего диалектические (нетождественные, а порой взаимоисключающие), триалектические (взаимодополняющие — по принципу динамического равновесия В. И. Вернадского) и диалектико-триалектические (по принципу гармонизации «золотой пропорции») противоречия. Обострение этих противоречий в индивидуальном и коллективном сознании и самосознании цивилизационных субъектов приводит к тому, что в смысловых полях коммуникации приобретают кризисный характер и структурные элементы: а) внутренняя мотивация личностных смыслов; б) внешняя целесообразность общественных значений; в) метавнешняя (синтезная переходная) целесообразность мотивации. В такой структуре смыслового поля коммуникаций между двумя ее полюсами (в психологии — между личностными смысловыми и общественными значениями, по А. Н. Леонтьеву) дрейфуют оценки/ценности, сохраняя динамическое равновесие между ними, которые в состоянии бифуркации сознания/самосознания, приближаясь к полюсу личностного смысла, приобретают смыслы мотивации, а приближаясь к полюсу общественного значения, — значение целесообразности. Иначе говоря, смысловое поле цивилизационного субъекта в контексте культурно-временного подхода в разных пространственно-временных ситуациях, приближающихся к сильной неравновесности, приобретает или общественное значение целесообразности, или индивидуально-личностный смысл мотивации. Остановимся на этом подробнее с учетом кризисной ситуации.

А. Кризис внутренней мотивации проявляется в состоянии максимального сближения оценок/ценностей с индивидуально-личностными смыслами в смысловых полях коммуникации. Формируется язык внутреннего диалога, в котором диалектика индивидуально-личностных оценок и общественных ценностей из нетождественности превращается в несовместимость, берут верх личная вера (в свои способности, возможности), завышенная самооценка, несбыточные надежды. Происходит нарушение симметрии между информацией, знанием и пониманием. Разрушается когерентность системы (И. Р. Пригожин), когда элемент воспринимает дальнедействующие цели системы как свои. Возникает угроза бифуркации — сильной неравновесности смыслового поля коммуникации. Результатом такого кризиса являются «расщепление» духовного мира, разрыв личностного времени, в котором прошлое трактуется как перегруженное общественное значение, а опора на собственные силы чревата игно-

¹ *Иваилов Л.* Геополитическая драма России. Выживет ли Россия в XXI веке? М.: Аргументы недели, 2021.

² *Каширин В. И.* Становление гуманитарной философии многополярности // Гуманитарий Юга России: науч.-образоват. журн. 2017. Т. 6, № 6. С. 97–108.

³ Разработка этих и других категорий культуры времени О. В. Кашириной, по существу, является новым вкладом в развитие культурологии как науки, см., например: *Каширина О. В.* Культура времени как мировоззренческая парадигма и интеллектуальная технология практической философии // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 1. С. 258–272.

рированием культурно-временной перспективы. Разрыв времен ведет к дефициту личного времени и отставанию жизненных стратегий от требований времени. Появляется клиповое мышление, которое развивает компьютерную болезнь и общее духовное нездоровье субъекта. Субъект подвергается угрозе не пройти этап социализации — не приобрести чувство ответственности за свой духовный рост, ближайшее окружение и будущее всего человечества. Кризис внутренней мотивации делает субъекта легковнушаемым, подверженным внешней манипуляции.

Б. Кризис внешней целесообразности проявляется в состоянии максимального сближения оценок/ценностей с общественными значениями в смысловых полях коммуникации. Цивилизационные субъекты воспринимают такое сближение как жестокое управление посредством внешних факторов (социальных, социокультурных, публицистических, конфликтологических, идеологических). В теории диссипативных структур внешняя целесообразность называется концептуальной ситуацией и интеллектуальной средой, кризис которой означает «негодную попытку разобраться в сути дела, поскольку в действительности решение проблемы подменяется ее постановкой» (И. Пригожин, И. Стенгерс). В этом случае «истина цивилизационной свободы как свобода сохранения и свобода изменения» (Л. В. Скворцов) под давлением кризиса внешней целесообразности становится невозможной. Теряет смысл однозначной адекватности отражаемого объекта и отражающего субъекта (как в теории познания). Цивилизационная истина носит расщепленный характер самоотрицания: сохранение внутренней мотивации исключает изменение, а изменение — сохранение. Следовательно, в смысловом поле коммуникации истина/неистина однозначной адекватности/неадекватности подменяется цивилизационной истиной соответствия/несоответствия. В условиях же ценностно-языкового кризиса, в отсутствие истины цивилизационной свободы, нарастают масштабы самодеструкции цивилизационных отношений.

В. Кризис метавнешней (синтезной, переходной) мотивации/целесообразности, то есть коммуникативной правды. Коммуникативная правда как динамическое равновесие соответствия/несоответствия мотивации и целесообразности достигается в случае срединной «равноудаленности» оценок/ценностей и от личностных смыслов, и от общественных значений. При этом разбалансировка этого динамического равновесия означает, что отступление от достигнутой (в процессе общения цивилизационных субъектов) коммуникативной правды и дрейф ее в одну или другую сторону предполагают неизбежное приближение к точке цивилизационной бифуркации — сильно неравновесного состояния смыслового поля коммуникации. Деформируются не только полюсы смыслового поля коммуникации (личный смысл и общественное значение), но и сами дрейфующие оценки/ценности, раздваиваясь и соединяясь (оценки — с личностными смыслами, а ценности — с общественными значениями), что влечет за собой новую волну нарушений истины/правды, соответствия, а также появление множественности языков. Множество разрозненных языков, разобщенных отсутствием возможности достичь цивилизационной истины свободы, порождает потенциал двойных стандартов: цивилизационную истину диктует меньшинство узкой элиты общества, в том числе научных экспертов, а коммуникативную правду очевидности формирует большинство масс. Возникает монополия на знания, которая господствует в постиндустриальном мире. Диктатура знаний способна предотвратить хаос противоборства «цветных» и «патриотических революций» и наступления вавилонского столпотворения.

Однако наилучший вариант для укрепления единства общества, достижения суверенитета государства и идентичности гражданского общества — укрепление динамического равновесия между цивилизационной истиной современности и коммуникативной правдой повседневности. Это путь к ликвидации ценностно-языкового кризиса в России.